

Вэй Жофэн не раз упоминал Ду Фуюня в разговорах с Ли Гуаньцзином, и сегодня, получив возможность встретиться с ним, он буквально рвался в путь. Ли Гуаньцзина, которого Вэй Жофэн привёл к воротам Восточного дворца, после проверки личности проводили слуги в Академию Чунвэнь.

Академия Чунвэнь была огромной, построенной несколько лет назад специально для наследного принца Ли Цзюэ. Главный зал поддерживали массивные колонны, а с северной стороны он соединялся с библиотекой. Три остальные стены отсутствовали, их заменяли бамбуковые шторы, поднятые в этот момент, отчего зал казался светлым и просторным. Внутри с десятков студентов упорядочивали книги. Некоторые, заметив Вэй Жофэна и Ли Гуаньцзина, снявших обувь перед входом, отложили кисти и приветствовали их.

Ли Гуаньцзин, ответив на поклоны, вместе с Вэй Жофэном прошёл через зал в библиотеку. Библиотека Академии Чунвэнь была немного меньше, чем в Академии Хунвэнь, и здание также было пониже. Войдя, слуга сначала представил их двум смотрителям книгохранилищ, после чего они поднялись на верхний этаж, где у северного окна наконец встретили Ду Фуюня.

Сегодня не было придворного собрания, поэтому Ду Фуюнь был одет не в парадное платье, а в простую алую одежду с круглым воротником. Волосы его венчала нефритовая корона, а мягкая шапочка лежала на столе, на книгах в левом углу. Он сидел за столом, склонившись и что-то записывая. Лёгкий ветерок с северного окна шевелил кисти на подставке, и утренний воздух, казалось, пропитался ароматом туши. Эта прохлада успокоила Ли Гуаньцзина, спешившего сюда.

Утром, выпив лекарство, Ли Гуаньцзин торопился выйти. Всю дорогу он ехал верхом, и горечь снадобья никак не покидала горло, в груди ощущалось лёгкое жжение. Теперь, слегка прижав руку к груди, он почувствовал, что дискомфорт поутих.

Слуга подошёл и доложил:

— Учёный, начальник управления водного хозяйства Министерства работ Вэй Жофэн и господин Ли из резиденции князя Юйхана прибыли.

Ду Фуюнь поднял голову. Перед ним стоял Ли Гуаньцзин в небесно-голубом халате с широкими рукавами. Так как он ещё не вступил на службу и не прошёл церемонию совершеннолетия, волосы его были закреплены лишь нефритовой шпилькой. Чёрные пряди обрамляли лицо с плавными линиями, густые брови, узкие глаза, слегка приподнятые на концах, прямой нос и изогнутые губы, чуть бледнее, чем у большинства людей. Всё это придавало ему холодноватый вид, но стоило ему улыбнуться — глаза слегка прищуривались, делая облик одновременно ленивым и благородным.

Ду Фуюнь знал о детстве Ли Гуаньцзина, которое стало предметом всеобщих пересудов в Чанъане, и о том, что тот постоянно принимал лекарства. Увидев его стройную фигуру и руку, прижатую к груди, он предположил, что Ли Гуаньцзин чувствует себя не лучшим образом, и мысленно вздохнул, хотя внешне это никак не проявилось. Он извинился, отложил кисть, встал, надел шапочку и поклонился.

Вэй Жофэн поспешил ответить:

— Мы вас побеспокоили.

Ду Фуюнь, приглашая их сесть, мягко улыбнулся:

— Что привело вас сюда сегодня?

Вэй Жофэн взглянул на слугу, и Ду Фуюнь, поняв намёк, отпустил его. Тогда Вэй Жофэн объяснил:

— Я хотел бы ознакомиться с архивными записями Министерства работ о строительстве канала Цзяннань в предыдущую династию.

— В начале года император сказал: «Судьба империи зависит от юго-востока». Сельское хозяйство в Цзяннань, конечно, требует водного регулирования. Подождите немного, — сказал Ду Фуюнь.

Он встал, достал из ящика у стены связку ключей и вернулся с пачкой документов.

Ли Гуаньцзин и Ду Фуюнь выросли в Чанъане, в детстве они несколько раз играли вместе. Однако, когда Ли Гуаньцзину было семь лет, он уехал в Долину Короля Снадобий на горе Лаошань и вернулся только через два года. После этого княгиня строго следила за ним, и у него редко была возможность выходить из дома. Лишь после пятнадцати лет он постепенно начал общаться с внешним миром, но, оторванный от общества, он в основном общался с близкими знакомыми семьи. Поэтому с Ду Фуюнем он практически не встречался и не разговаривал. Сегодня Ли Гуаньцзин впервые увидел этого легендарного первого учёного. Пока он занимался делами, он также наблюдал за ним и отметил, что, хотя трудно было сразу оценить его талант, его манеры и поведение были поистине достойны настоящего благородного человека.

Пока Вэй Жофэн и Ли Гуаньцзин изучали документы, Ду Фуюнь подготовил для них бумагу и кисти для переписывания, а также нашёл несколько книг по водному хозяйству для справки. Когда возникали вопросы, он объяснял, основываясь на знаниях о традициях предыдущей династии, что значительно ускорило процесс. К тому времени, когда они закончили, был только полдень.

Ду Фуюнь предложил им остаться на обед в Академии. За столом Вэй Жофэн задал ещё несколько вопросов, и Ду Фуюнь, казалось, обладал целой библиотекой в своей голове. Хотя он не был специалистом в строительстве, он прочитал множество книг на эту тему, и его краткие замечания дали Вэй Жофэну множество идей. На обратном пути Вэй Жофэн всё ещё восхищался:

— Если бы Ду Фуюнь сопровождал нас в строительстве канала Цзяннань, всё пошло бы гораздо быстрее.

Ли Гуаньцзин успокоил его:

— Ты и сам много знаешь. Соберёшь команду, будешь советоваться с другими — результат может быть не хуже.

Вэй Жофэн улыбнулся:

— Ты прав.

Заметив, что Вэй Жофэн начал поглядывать на него, Ли Гуаньцзин спросил:

— Когда ты отправляешься?

— Это зависит от того, когда канцелярия издаст официальный указ. Но это не срочно. А вот твоя церемония совершеннолетия назначена на сентябрь, верно?

Ли Гуаньцзин кивнул.

— Тогда после церемонии ты, конечно, официально поступишь в Министерство работ. У меня не хватает людей, так что ты можешь продолжить работать со мной. Если мы успеем к расширению канала Цзяннань, я включу тебя в список, и ты получишь заслуги.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Спасибо за доверие.

Ли Гуаньцзин уже больше полугода работал в Министерстве работ, и его отношение к делу было очень серьёзным. В начале года он участвовал в строительстве канала в дворцовом комплексе Дамин, и тогда он оставил хорошее впечатление на Вэй Жофэна. Кроме того, его происхождение делало его ценным сотрудником, и Янь Лимин уже советовал Вэй Жофэну обязательно оставить его. Услышав согласие Ли Гуаньцзина, Вэй Жофэн почувствовал себя ещё лучше.

Когда они вернулись в Министерство работ, большинство уже ушли. Ли Гуаньцзин упорядочил свои записи, попрощался с Вэй Жофэном и вместе с Чэнь Кэ отправился на Западный рынок под палящим солнцем.

На Западном рынке было множество иностранных торговцев, и хотя их товары не всегда были дорогими, они отличались своей экзотичностью. Ли Гуаньцзин, пробираясь сквозь толпу с Чэнь Кэ, несколько раз оглядывался и замечал Юнь Ло, идущую в отдалении в шляпе с вуалью. Его внимание к ней привлекло и Чэнь Кэ, и оба, увлечённые наблюдением, не заметили, как наткнулись на человека у входа в храм огнепоклонников. Ли Гуаньцзин, пытаясь удержать равновесие, потянулся за Чэнь Кэ, но его поддержал другой человек, который с улыбкой сказал:

— Господин Ли, будьте осторожны.

Ли Гуаньцзин, ещё не подняв головы, узнал странный акцент и, увидев Нинешу, улыбнулся:

— Принц, вы вернулись.

Нинеша на мгновение замер, затем опустил глаза и горько усмехнулся:

— Да, я снова сбежал в Чанъань.

Ли Гуаньцзин, зная о положении Нинешу, хотел его утешить, но тот остановил его:

— Здесь жарко, господин Ли, не хотите ли зайти ко мне?

В его словах сквозила скрытность, и Ли Гуаньцзин, не желая ввязываться в неприятности, уже собирался найти предлог для отказа, когда Нинеша добавил:

— Это касается князя Ци.

Ли Гуаньцзин нахмурился и сказал Чэнь Кэ:

— Отведи Юнь Ло в тень и подожди меня там. Я скоро вернусь.

Чэнь Кэ был обеспокоен, но, услышав, что дело касается Ли Цзина, понимал, что Ли Гуаньцзин должен узнать подробности, поэтому лишь согласился:

— Мы будем ждать в тени. Возвращайтесь сюда.

Нинеши, как принц Сасанидов, имел резиденцию в Чанъане, но чаще предпочитал проводить время в храме огнепоклонников своей страны. Хотя он говорил о «своём скромном жилище», теперь, когда Ли Гуаньцзин согласился, он повёл его прямо в храм. Его нетерпение заставило Ли Гуаньцзина почувствовать лёгкое сожаление.

Войдя в отдельную комнату, Нинеши закрыл за собой дверь, подошёл к Ли Гуаньцзину и спросил:

— Господин Ли, вы можете мне?

Ли Гуаньцзин, чувствуя, что их знакомство не настолько близко, чтобы сразу соглашаться, мягко ответил:

— Что случилось, принц?

Нинеши не ожидал, что Ли Гуаньцзин сразу согласится, и вздохнул:

— Вы знаете, что я недавно вернулся из путешествия, но не знаете, где я был.

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Говорите прямо.

<http://bllate.org/book/15944/1425211>